

Материальное состояние константинопольской патриархии (под владычеством Порты).

Греческий ученый Константинъ Икономосъ, сообщая свѣдѣнія о константинопольскомъ патриархѣ начала XVI вѣка Пахоміа I-мъ, замѣчаетъ, что въ это время константинопольскіе патриархи содержали себя на счетъ добровольныхъ приношеній христіанъ, а извѣстные впослѣдствіи обязательные взносы (съ архіереевъ и христіанъ) еще не были введены ¹⁾. Мы однакоже не думаемъ, чтобы это показаніе Икономоса было правдоподобно. Когда историкъ нашего времени впервые встрѣчается съ указаніемъ на то, что патриархи константинопольскіе и архіереи этого патриархата содержали себя—первые на счетъ архіереевъ и паствы, а послѣдніе на счетъ священниковъ и паствы, — а такіа указанія относятся къ срединѣ XVII вѣка,—то при этомъ не дается никакого намѣка на то, что такой порядокъ ввелся недавно (въ XVII вѣкѣ), а напротивъ этотъ самый порядокъ разсматривается какъ такой, который водворился издавна. Мы, конечно, должны согласиться съ тѣмъ, что порядокъ матеріальнаго содержанія патриарха и архіереевъ, утвердившійся во времена турецкія, созданъ не вдругъ, а развивался постепенно; но тѣмъ не менѣе, мы находимъ справедливымъ утверждать, что и раньше XVII вѣка указанныя лица жили не на добровольныя приношенія, а на взносы, къ которымъ патриархи обязывали подчиненныхъ имъ архіереевъ и непосредственную ихъ паству, а прочіе архіереи—подчиненныхъ имъ священниковъ и собственную паству. При этомъ мы думаемъ, что архипастыри констан-

¹⁾ Матв, I, 623 (греческій подлинникъ, 112).

тинопольскаго патріархата на первыхъ порахъ турецкаго владычества въ византійской имперіи безпрепятственно могли жить, руководясь въ матеріальномъ отношеніи правилами и обычаями, сложившимися въ византійскую эпоху. А Турки, съ самаго же начала вполне подчинившіе высшей іерархіи греческій народъ, разумѣется, ничего не имѣли противъ этихъ стародавнихъ правилъ и обычаевъ. Они хорошо понимали, что греческіе архіереи—всѣ вообще—должны же были откуда нибудь получать средства для своего матеріальнаго обезпеченія.

Въ подобной мысли, что патріархъ и архіереи на первыхъ порахъ въ указанный періодъ руководствовались въ своемъ матеріальномъ обезпеченіи предшествовашею практикою, утверждаетъ насъ то, что можно находить аналогію между турецкимъ и византійскимъ періодами по отношенію къ матеріальнымъ средствамъ разсматриваемыхъ лицъ; при чемъ само собою разумѣется, что греческіе іерархи въ турецкое время много шире пользовались тѣми источниками матеріальнаго обезпеченія, которые были открыты для нихъ. Во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что какъ въ теченіе XV вѣка, такъ и въ большую часть XVI вѣка патріархи и архіереи снискивали себѣ средства матеріальнаго содержанія тѣми-же способами, какіе имъ были извѣстны и практиковались во времена византійскія. Еще во времена императора Юстиніана I-го указано было особою новеллою, какихъ размѣровъ пошлины позволялось брать патріарху съ посвящаемыхъ имъ архіереевъ. Такъ собразно съ доходомъ епархій, въ какія поставлялся тотъ или другой архіерей, пошлины раздѣлялись на пять разрядовъ или классовъ: высшій разрядъ пошлинъ составлялъ 400 золотыхъ монетъ, затѣмъ 300, 120, 42 и низшій 28 таковыхъ монетъ. Такъ, какъ золотая монета, какъ полагають, заключала въ себѣ 20¹/₂ франковъ, то выйдетъ, что высшій разрядъ равнялся 8,200 франковъ, а низшій 574 франковъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что въ дѣйствительности, и при византійскомъ правительствѣ вовсе не слушались этого закона и что на самомъ дѣлѣ разряды пошлинъ всегда значительно превосходили установленную норму. Въ домонгольскій періодъ русской церковной исторіи поставленіе въ Константинополѣ русскаго архіерея волею константинопольскаго патріарха

иногда обходилось русской правительственной власти въ 15—17,000 рублей серебромъ; и русское правительство не считало такіе расходы чрезмѣрными. Вотъ одинъ изъ важнѣйшихъ доходовъ константинопольскаго патріарха византійскихъ временъ. Провинціальный архіерей, по законамъ византійскихъ императоровъ, съ cadaго посвящаемаго во священники бралъ не болѣе семи золотыхъ монетъ. Затѣмъ патріархъ и каждый архіерей брали пошлину съ лицъ вступающихъ въ бракъ—и съ жениха и съ невѣсты. Кроме того, по тѣмъ-же законамъ, всѣ селенія, принадлежащія къ извѣстной епархіи, обложены были извѣстною ежегодною податью въ пользу мѣстнаго архіерея, состоявшею какъ въ деньгахъ, такъ и въ разнообразныхъ предметахъ, доставляемыхъ земледѣліемъ, садоводствомъ и скотоводствомъ. Въ подобномъ-же родѣ что-либо получалъ и патріархъ съ своихъ пасомыхъ¹⁾. Какъ само по себѣ понятно, мы здѣсь исчислили далеко не всѣ статьи доходовъ патріарха и архіереевъ византійскаго періода,—но въ этомъ и нѣтъ особенной надобности. Повторяемъ: по нашему мнѣнію, архіереямъ константинопольскаго патріархата съ патріархомъ во главѣ, въ началѣ турецкаго періода не было никакихъ побужденій отказываться отъ тѣхъ способовъ матеріальнаго обезпеченія, какіе существовали раньше, до паденія Константинополя. И это должно сказать тѣмъ болѣе, что Турки въ особенности въ первое время своего владычества сохраняли и поддерживали у Грековъ многіе изъ тѣхъ порядковъ, какіе существовали въ византійской имперіи. Но только мы не должны представлять себѣ, что византійскіе порядки всецѣло перешли и въ турецкій періодъ греческой жизни: могли встрѣчаться и значительныя отступленія, объясняемая обстоятельствами, — а главное и сама іерархія, какъ увидимъ ниже, пожелала, потому что имѣла къ тому возможность, — измѣнить прежнюю систему своего матеріальнаго обезпеченія на новую, болѣе благоприятную для интересовъ архіерейскихъ. Вообще, мы не раздѣляемъ ни на чемъ не

1) Е. Е. Голубинскаго. Исторія русской церкви. 1-ая половина I-го тома, стр. 309. Лебедева. Очерки исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вѣкахъ, стр. 155. Его-же. Очерки исторіи византійско-восточной Церкви отъ конца XI до половины XV вѣка, стр. 498 и далѣе.

основаннаго воззрѣнія Ікономоса, что будто въ XV и въ началѣ XVI вѣка константинопольскіе патріархи жили добротными подаваніями христіанъ; патріархи могли жить такимъ способомъ только въ крайности, но подобной крайности въ положеніи ихъ мы не усматриваемъ.

Въ русскихъ документахъ, относящихся къ XVI вѣку, есть не мало извѣстій, принадлежащихъ по своему происхожденію константинопольской патріархіи и рисующихъ въ мрачныхъ чертахъ матеріальное состояніе этой патріархіи. Такъ въ пятидесятихъ годахъ XVI вѣка къ намъ въ Россію по порученію патріарха Діонисія II пріѣхалъ митрополитъ Іоасафъ еврѣйскій и принесъ съ собою патріаршую грамоту; въ этой грамотѣ между прочимъ говорилось: „нынѣ мы находимся въ тѣснотѣ, патріаршій монастырь вмѣсто каменной стѣны огражденъ досками, и мы оттого всегда въ обидѣ у безбожныхъ. Не имѣемъ мы ни келлій, ни масла деревяннаго для лампадъ, и если хочешь ты быть (обращеніе къ Іоанну Грозному) созидателемъ великой церкви, сотвори сіе по любви твоей“... Черезъ нѣсколько времени, именно въ 1561 году другой патріархъ константинопольскій Іоасафъ II тому же русскому царю писалъ, чтобы этотъ послѣдній послалъ ему милостыню „на довершеніе монастыря и церкви“, добавляя, что „находясь подъ властію Турокъ“, греческіе іерархи „лишаются даже нужной пищи“. Преемникъ патріарха Іоасафа Митрофанъ II поступалъ точно такимъ-же образомъ, т. е. обращаясь съ грамотою къ Грозному, весьма жаловался на бѣдственное состояніе и даже нищету константинопольской патріархіи. Именно Митрофанъ доносилъ русскому государю, что уже 50 лѣтъ не происходило мироваренія въ Константинополь, „ибо некому-де—замѣчаетъ патріархъ—было помочь въ этомъ священномъ дѣлѣ и вовсе уже не обрѣтается св. мира“, и потому просилъ государя прислать свою милостыню, „чтобы составить сіе великое миро“. Повидимому, бѣдность патріархіи въ указанное время достигала послѣдней степени. Въ томъ-же XVI вѣкѣ, въ царствованіе Θεодора Іоанновича, патріархъ Θεопитъ II писалъ этому русскому царю, что константинопольская церковь осталась опять безъ св. мира. Патріархъ извѣщалъ: „миро великое, что сотворилъ отецъ твой для великой церкви у патріарха, то роздали по

всѣмъ церквамъ; а нынѣ его уже не стало, и народъ христіанскій скорбитъ о немъ, а намъ то сотворить нельзя“¹⁾). Если такъ бѣдственно было матеріальное положеніе патріархіи въ XVI вѣкѣ, то нѣтъ сомнѣнія не лучше оно было и въ концѣ XV вѣка, подъ тѣмъ-же владычествомъ Турокъ. Но такъ-ли въ самомъ дѣлѣ бѣдствовали константинопольскіе патріархи въ XV и XVI вѣкахъ, какъ можно думать на основаніи приведенныхъ документовъ? Показанія вышеприведенныхъ документовъ нужно принимать съ большими ограниченіями. Между константинопольскими патріархами XV и XVI вѣковъ было немало лицъ состоятельныхъ и даже богатыхъ. Отнюдь нельзя считать бѣднымъ Геннадія Схоларія, о которомъ извѣстно, что онъ помогалъ изъ собственныхъ средствъ новооставляемымъ архіереямъ, если они были людьми недостаточными; патріархъ Симеонъ-трапезундецъ былъ совершенно богатый человѣкъ; даже тѣ патріархи, которые въ своихъ грамотахъ къ вышеуказаннымъ русскимъ царямъ жаловались на бѣдность патріархіи, сами вовсе не были бѣдняками: Іоасафъ II обладалъ значительными матеріальными средствами, Митрофанъ II отстраивалъ на собственные деньги монастыри и позволялъ себѣ роскошь—заводилъ цѣлныя библіотеки, Θεопитъ II былъ племянникъ Митрофана и наследовалъ его деньги, тратилъ ихъ иногда безъ разчета. Но, быть можетъ, эти перечисленные патріархи представляли собою исключеніе? Быть можетъ на ряду съ ними въ XV и XVI вѣкахъ встрѣчалось на константинопольской каедрѣ не мало и бѣдняковъ? Нѣтъ, ничего такого не было. Въ источникахъ означенныхъ вѣковъ нѣтъ указаній на такихъ патріарховъ, которые испытывали-бы физическія лишенія. Всѣхъ ихъ нужно относить къ лицамъ, не терпѣвшимъ матеріальной скудости. Былъ правда одинъ патріархъ-нищій; это Рафаилъ, но его нищета была умышленнымъ результатомъ коварства и интригъ самихъ Грековъ²⁾.....

Итакъ, за недостаткомъ точныхъ свѣдѣній о средствахъ

¹⁾ Муравьева. Сношенія Россіи съ Востокомъ по церковнымъ дѣламъ. Томъ I, стр. 72, 109, 124, 154.

²⁾ Относительно всѣхъ этихъ патріарховъ пужныя намъ въ настоящемъ случаѣ свѣдѣнія были уже приведены раньше; и повторять ихъ считаемъ дѣломъ лишнимъ.

обезпеченія константинопольской патріархіи въ XV и большую часть XVI вѣка, мы вынуждены довольствоваться отъносительно этого вопроса догадками. Мы полагаемъ (и притомъ съ достаточною твердостію), что патріархія въ эти вѣка имѣла приблизительно тѣ-же источники доходовъ, какіе она имѣла и въ періодъ византійскихъ императоровъ. Къ этому еще можно прибавить и то, что патріархія не была бѣдна, а была достаточно обезпечена по ея матеріальной сторонѣ и иногда могла похвалиться даже богатствомъ. Думаемъ, что это можно утверждать не только о патріархахъ, но и о рядовыхъ архіереяхъ... Но пора изъ области предположеній перейти въ область историческихъ фактовъ.

Первое опредѣленное извѣстіе касательно способовъ, которыми достигалось матеріальное обезпеченіе патріархіи—самого патріарха и подвѣдомыхъ ему епископовъ константинопольскаго патріархата, находимъ въ срединѣ XVII в. у греческаго писателя-богослова Христофора Ангела ¹⁾. Этотъ писатель, хотя не очень подробно, но за то ясно рисуетъ намъ матеріальное положеніе константинопольской патріархіи. Здѣсь мы видимъ, откуда брали средства для прожитія патріархъ и епископы въ XVII вѣкѣ, подъ турецкимъ владычествомъ. Было бы несправедливо думать, что такъ, какъ рисуетъ Христофоръ Ангель, греческіе іерархи стали жить только съ XVII вѣка. Безъ сомнѣнія начала тѣхъ финансовыхъ отношеній, какія указаны Христофоромъ, положены за много времени раньше; но насколько именно раньше, мы не можемъ рѣшить этого вопроса. Если предположимъ, что эти финансовыя отношенія стали слагаться лѣтъ за сто до середины XVII вѣка, когда писалъ Христофоръ, то едвали сдѣлаемъ большую ошибку, утвердившись на этомъ предположеніи. Все новое въ церковныхъ дѣлахъ греческой церкви создавалось всегда очень медленно. А въ извѣстіяхъ Христофора, нужно сказать, мы уже находимъ довольно ясное указаніе на тѣ задатки матеріальнаго положенія патріархіи, изъ которыхъ выросла вся позднѣйшая система налоговъ и поборовъ, лежащая въ основаніи матеріальнаго состоянія греческой іерархіи турецкаго періода.

1) Свѣдѣнія о немъ см. главу: „Обзоръ источниковъ“.

Но предоставимъ слово Христофору Ангелу. Авторъ сообщаетъ слѣдующее о доходахъ патріарха: каждый изъ митрополитовъ и архіепископовъ, при рукоположеніи ихъ патріархомъ, даетъ небольшой даръ (какой именно—не указано) этому послѣднему. Кромѣ того каждый митрополитъ патріархата (а митрополитовъ въ это время насчитывалось семьдесятъ четыре) ежегодно вносилъ въ пользу патріарха денегъ отъ 20 до 30 минъ ¹⁾. Съ каждаго-же митрополита взималось по 25 минъ для взноса подати въ султанскую казну. Изъ денегъ, вносимыхъ митрополитами въ пользу патріарха и на подати въ султанскую казну, въ эту послѣднюю шло 6000 золотыхъ монетъ; этотъ взносъ гарантировалъ свободу совершенія религіозныхъ дѣлъ какъ патріархомъ, такъ и прочими архіереями на всемъ пространствѣ патріархата. Собственная епархія (*εφορεία*) патріарха заключала въ себѣ одинъ городъ Константинополь. Для своего пропитанія патріархъ имѣлъ слѣдующіе доходы съ епархіи. Съ каждаго посвящаемого лица въ діаконы и священники для Константинополя онъ получалъ небольшой даръ. Съ каждаго священника своей епархіи патріархъ взималъ ежегодно по одной золотой монетѣ. Разрѣшеніе мірянину его епархіи вступить въ бракъ тоже обложено было пошлиною въ пользу патріарха, она состояла изъ золотой монеты. Если кто умиралъ изъ людей богатыхъ, принадлежащихъ къ епархіи патріарха, то обыкновенно таковыя завѣщевали въ патріаршую церковь дома, поля, овецъ, деньги или что нибудь другое. Всѣ вѣрующіе всего патріархата дѣлали небольшой взносъ въ патріаршую казну, именно митрополиты съ каждой своей епархіи доставляли со всякаго православнаго дома по 12 динаріевъ, одинъ разъ въ три года.—О доходахъ митрополитовъ и архіепископовъ тотъ-же авторъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: каждый митрополитъ и архіепископъ имѣетъ свой каедральный городъ (конечно, съ близъ лежащими селеніями). Они взимають небольшой даръ за рукоположеніе подчиненныхъ ихъ власти епископовъ; такихъ епископовъ, находящихся въ подчиненіи у того или другаго митрополита и архіепископа, было

¹⁾ Въ древности мина стояла дорого, она заключала въ себѣ 24 нашихъ рубля. Какую цѣнность могла имѣть мина во времена турецкія—сказалъ не умѣемъ.

очень по немногу—отъ трехъ до одного. Эти епископы были обложены данью въ пользу вышеуказанныхъ лицъ; они платили митрополиту, или архіепископу, 20, 15 или 10 минъ ежегодно. Когда эти послѣднія лица рукополагали кого-либо въ діаконы или священники, то получали отъ нихъ небольшой даръ. Каждый священникъ, принадлежащій къ непосредственной епархіи митрополита или архіепископа, обязанъ былъ вносить въ казну своего іерарха по одной золотой монетѣ со всякой вступающей въ бракъ четы. Подобно патриархамъ, и митрополитамъ съ архіепископами умирающіе вѣрующіе оставляли что-либо на поминъ души. Паства митрополитовъ и архіепископовъ, конечно, не освобождена была отъ взносовъ на пропитаніе этихъ архіереевъ: каждый домъ въ ихъ епархіи обязанъ былъ ежегодно доставлять имъ по одной мѣрѣ ¹⁾ зерноваго хлѣба, также извѣстное количество вина и елея и еще кое-что.—Доходы епископовъ, находившихся въ вѣдѣніи митрополитовъ и архіепископовъ, повидимому, были очень незначительны. Они получали небольшой даръ съ посвящаемыхъ ими въ священныя должности и поставляемыхъ въ ихъ епархіяхъ. Ежегодно съ каждаго, подчиненнаго имъ священника, они брали по одной золотой монетѣ. Получали они по одной монетѣ и съ каждой четы, вступающей въ бракъ. Подобно митрополитамъ, они брали ежегодную дань и продуктами съ каждаго православнаго дома, принадлежавшаго къ ихъ епархіи,—именно—мѣру зерноваго хлѣба, извѣстное количество вина и елея. Такихъ, подвѣдомыхъ митрополиту или архіепископу, епископовъ въ то время, когда писалъ Христофоръ, насчитывалось въ Константинопольскомъ патриархатѣ около 72 или 73. Что касается приходскихъ священниковъ, о которыхъ, собственно говоря, нѣтъ надобности вести намъ рѣчь,—то, судя по словамъ Христофора, они имѣли такія же средства къ прожитію, какія въ большинствѣ случаевъ имѣли и теперь имѣютъ наши сельскіе священники ²⁾.

Въ такомъ видѣ представлялъ себѣ систему доходовъ

¹⁾ Въ подлинникѣ сказано: „модій“. Намъ авторъ опредѣляетъ эту мѣрку такъ: „модій составляетъ третью часть выюка одной лошади“.

²⁾ Christophori Angeli. De statu hodiernorum Graecorum, p. 838—846 (греческій и латинскій текстъ). Lipsiae, 1671.

Константинопольской патриархіи, въ срединѣ XVII вѣка, оцѣнь благожелательный къ церкви греческой Христофоръ Ангель, сохранившій для насъ свѣдѣнія по изучаемому нами вопросу. По извѣстіямъ же Рико, провозглашеніе новаго патриарха всегда вело къ тому, что архіереи, принадлежащіе къ патриархату, должны были посылать извѣстное количество денегъ въ патриаршую казну, которая при указанныхъ случаяхъ сильно опустошалась не только турецкимъ правительствомъ, но и разными временщиками изъ Грековъ, въ родѣ Михаила Кантакузина (въ концѣ XVI вѣка), о которомъ намъ неразъ уже приходилось говорить. Всякое назначеніе новаго патриарха давало архіереямъ повоѣтъ, собирая деньги въ пользу новаго патриарха, не забывать и собственныхъ своихъ интересовъ, т. е. вѣзять съ паствы и священниковъ что-нибудь и въ свою пользу ¹⁾. Касаясь раньше правленія патриарховъ Іереміи I, Іоасафа II, Митрофана II, мы имѣли случай указать ²⁾, что какъ сами патриархи, такъ и подвѣдомые имъ архіереи нерѣдко впадали въ грѣхъ Симона Волхва. А правленіе патриарха Іереміи II свидѣтельствуетъ, что борьба съ симоніей составляла одну изъ главныхъ задачъ лучшихъ и благороднѣйшихъ изъ числа константинопольскихъ іерарховъ. Извѣстный Мелетій Цига, патриархъ александрійскій, нѣкоторое время въ концѣ XVI вѣка управлявшій на правахъ намѣстника константинопольскимъ патриархатомъ и потому имѣвшій возможность наблюдать состояніе греческой іерархіи, не безъ примѣси впрочемъ ораторскаго преувеличенія говаривалъ: „тѣ, которые должны быть руководителями прочихъ, сами совершенно слѣпотствуютъ. Сталъ у нихъ свѣтъ тьмою, церковь сдѣлалась торжищемъ. Іерейскіе и архіерейскіе чины считаютъ не призваніемъ къ евангельскому учительству, а путемъ къ корыстной наживѣ. Вотъ ты, іерей и архіерей, а между тѣмъ погруженъ въ денежные счеты, ищешь прибыли, перебираешь мелкіе деньги, установливаешь сборы, отвсюду стягиваешь въ свою машину (?), чтобы всячески наполнить ее“ ³⁾.

¹⁾ Ricaut. Histoire de l'église Grecque, p. 110.

²⁾ На стран. 261. 269. 278. 285.

³⁾ Малышевскаго П. И., проф. „Мелетій Цига съ, патр. александрійскій“, стр. 273—274

Вышеприведенныя нами извѣстія Христофора Ангела ознакомятъ насъ съ матеріальнымъ положеніемъ константинопольской патриархіи первой половины XVII вѣка и отчасти XVI вѣка. Для ознакомленія съ тѣмъ же вопросомъ въ позднѣйшія времена очень полезную услугу оказываетъ авторитетный писатель Мауреръ, о которомъ намъ не разъ приходилось упоминать раньше. Этотъ писатель изображаетъ положеніе дѣла въ началѣ XIX вѣка, но нѣтъ сомнѣнія, что его изображеніе можетъ характеризовать и предъидущее состояніе греческой церкви (наприм. конецъ XVII-го и XVIII вѣкъ); потому что это изображеніе во многомъ согласно съ извѣстіями Христофора Ангела. Мало того: Мауреръ долженъ служить для насъ руководителемъ и для изученія разсматриваемаго вопроса до 60-хъ годовъ текущаго вѣка, такъ какъ въ это время матеріальное состояніе константинопольской патриархіи, какъ свидѣтельствуютъ факты, не удалялось отъ той нормы, которая дается указаннымъ писателемъ. Иначе пошло дѣло съ 60-хъ годовъ текущаго вѣка, но объ этомъ рѣчь впереди. Къ тѣмъ извѣстіямъ, какія сообщаетъ Мауреръ мы будемъ присоединять сообщенія и факты, заимствуемые изъ другихъ источниковъ и такимъ образомъ постараемся достигнуть возможно яснаго представленія объ изучаемомъ нами предметѣ.

Доходы патриарха константинопольскаго, по сообщеніямъ Маурера, были очень значительны. Прежде всего они состояли изъ тѣхъ обязательныхъ приношеній, которыя дѣлали лица, посвящаемыя въ митрополиты, архіепископы и епископы ¹⁾. Если не ошибаемся, патриархъ мало-по-малу присвоилъ себѣ право посвящать всѣхъ архіереевъ патриархата, тогда какъ раньше нѣкоторые митрополиты сами посвящали подвѣдомыхъ имъ епископовъ. Сколько именно патриархъ взымалъ денегъ за посвященіе въ архіереи, сказать опредѣленно едвали возможно. Но во всякомъ случаѣ не было рѣдкимъ случаемъ, если патриархъ бралъ съ поставляемаго въ архіереи 1000 червонцевъ ²⁾. Эта подать назы-

¹⁾ Maurer. Das Griechische Volk. I, 393.

²⁾ Митрополита Филарета. Собраніе мнѣній и отзывовъ по дѣламъ церкви на Востокѣ, стр. 158. По опредѣленію патриарха Констанція I въ 1831 году митрополитъ бѣградскій (въ Сербіи) обязанъ былъ при своемъ избраніи

валась эмватикъ, хотя понятіе эмватика въ греческой церкви впоследствии очень разширилось: этимъ именемъ назывались и разные другіе поборы въ пользу патріарха и прочихъ архіереевъ. Всѣ митрополиты и епископы, принадлежащіе къ патріархату, обложены были ежегодною податью въ пользу патріархія, какъ на нужды патріарха, такъ и на погашеніе долговъ патріархія ¹⁾, а такихъ долговъ въ разное время и по разнымъ обстоятельствамъ накопилось много. Патріархъ XVIII вѣка Самуиль считалъ эти долги болѣе тяжкими, чѣмъ египетскія пирамиды. Для того, чтобы побудить архіереевъ исправно платить наложенныя на нихъ ежегодныя дани, патріархъ нерѣдко отъ имени синода издавалъ окружныя посланія, которыми строго внушалось архіереямъ не забывать этой обязанности. Въ XVII вѣкѣ не разъ разсылались такія окружныя посланія, въ которыхъ угрожалось неисправнымъ по этой части архіереямъ лишеніемъ каѳедры и сана; и дѣйствительно, по словамъ историка Мелетія, бывало такъ, что одинъ и тотъ-же архіерей по два, по три, по четыре и даже по пяти разъ изгонялся изъ своей епархіи за не внось податей ²⁾. Само собою понятно, что какъ скоро такого рода архіерей вносилъ недоимку, то онъ снова получалъ свою каѳедру. Долговые обязательства патріаршей каѳедры были строго урегулированы. Долги патріархія назывались дворцовыми долгами. Каждый архіерей, при восшествіи на каѳедру, получалъ особый листъ, въ которомъ обозначалось: какая часть долга патріархія падала на извѣстную епархію и какъ велики были тѣ проценты, которые обязанъ былъ ежегодно вносить въ патріаршую казну архіерей этой епархіи. Эти долговые обязательства имѣли большой кредитъ въ турецкой имперіи; ихъ приобрѣтали какъ Греки, такъ и Турки, такъ какъ они считались даже болѣе вѣрнымъ обезпеченіемъ сохранности капитала, чѣмъ недвижимая собственность. Векселя эти — назовемъ ихъ такъ — переходили изъ рукъ въ

платить патріарху 150 золотыхъ, а рядовые епископы Сербіи — 100 золотыхъ. *Гедесѳъ*, 691.

¹⁾ На текущія нужды патріархія двѣ сербскія каѳедры, въ томъ числѣ и бѣлградская платили ежегодно въ XIX вѣкѣ: 3000 грошей (шаестровъ). *Гедесѳъ*, 691.

²⁾ Мелетія аонскаго. Церк. исторія, III, 403. 430. 450.

руки и замѣняли собою государственныя ассигнаціи ¹⁾. Перечислимъ и другіе доходы патріарховъ. Ежегодною податью были обложены монастыри, подчиненные непосредственному вѣдѣнію патріарха (такъ называемыя ставропигіи). Патріархъ, по обычаю, считался наслѣдникомъ всѣхъ митрополитовъ и епископовъ, если они умирали и у нихъ не оказывалось законныхъ наслѣдниковъ; при такихъ-же условіяхъ патріархъ получалъ наслѣдство отъ неженатыхъ священниковъ, монаховъ и монахинь его непосредственной епархіи. Въ пользу патріархіи обращались, значитъ, такъ называемыя выморочныя имущества. Еще: митрополиты и прочіе архіереи, а равно священники и монахи, а также прочіе вѣрующіе не лишены были права завѣщевать свое имущество патріарху, но не больше третьей части достоянія. Всѣ вѣрующіе, принадлежаціе къ константинопольскому патріархату, чрезъ три года обязаны были дѣлать извѣстные денежные взносы въ пользу патріарха. Къ доходамъ патріарха принадлежалъ, опредѣленный такою, сборъ съ лицъ, ведшихъ судебный процессъ предъ патріархомъ. Патріархъ наконецъ взималъ значительную сумму денегъ за св. миро и антиминсы. Всѣ эти доходы или большая часть ихъ стекалась въ патріаршую кассу или казначейство; эта касса находилась подъ управленіемъ патріарха и нѣкоторыхъ лицъ знатнаго происхожденія, принадлежавшихъ къ греческой національности и избираемыхъ законнымъ порядкомъ. Эта касса пользовалась такимъ большимъ довѣріемъ со стороны публики, что даже Турки помѣщали свои капиталы преимущественно сюда ²⁾. Мы исчислили доходы патріарха, стекавшіеся къ нему со всего патріархата; но были у него еще доходы, которые приносила ему его собственная, патріаршая, епархія—Константинополь и вѣроятно нѣкоторыя окрестности столицы. Они состояли въ слѣдующемъ. Каждый священникъ, принадлежавшій къ епархії самаго патріарха платилъ ему ежегодно такъ называемый канониконъ (т. е. положенное по правилу). Этотъ ка-

¹⁾ Maurer, *ibid.*, 393. Маты, I, 800. Икономоса. *Τριζωνταετηρίς ἐκκλησιαστικῆς*, σελ. 134.

²⁾ Maurer, 393. Silbernagl. *Verfassung der kirchen des Oriens*, S. 16—17. М. Филарета. Собраніе и т. д., стр 158.

понижонъ состоялъ изъ золотой монеты (червонца). Также и каждый мірянинъ патріаршей епархіи обязанъ былъ вносить архипастырю отъ 10 до 12 асперовъ (мелкая монета — меньше нашей копѣйки). Въ казну патріарха поступали сборы за всѣ свадьбы, похороны, крестины, совершенныя въ его епархіи. Наконецъ опредѣлена была извѣстнаго рода новина отъ естественныхъ произведеній, получаемыхъ христіанами его округа; эта новина состояла изъ масла, вина, меда, шелка, зерноваго хлѣба и проч. ¹⁾ До шестидесятихъ годовъ XVIII вѣка былъ въ обычаѣ слѣдующій сборъ въ пользу патріарха. Пять разъ въ годъ, именно въ праздникъ Богоявленія, въ недѣлю Православія, въ крестопоклонное воскресенье, въ недѣлю Вай и Пасху патріархъ посылалъ извѣстныхъ лицъ съ блюдомъ къ архіереямъ (въ Константинополѣ) и архонтамъ, которые всѣ и должны были жертвовать отъ 10 до 4 золотыхъ, при чемъ имена ихъ точно обозначались въ особыхъ спискахъ; простой народъ на подобныя блюда клалъ, что могъ — хотя бы одинъ паръ (мелкая монета). Священники-же и іеромонахи, по древнему обычаю, въ заговенье предъ Великимъ постомъ доставляли патріарху каждый по 20 птицъ, а въ сырную недѣлю — творогъ, въ Благовѣщеніе и недѣлю Вай — большихъ рыбъ а въ Пасху — яйца и ягнятъ. Изъ этихъ приношеній священниковъ и іеромонаховъ патріархъ имѣлъ обыкновенію удѣлять извѣстныя доли во всѣ дома архонтовъ — въ Фарнарѣ — вѣроятно, въ качествѣ подарка. Но патріархъ Самуиль I нашель эти „блюда“ и эти сборы непристойными и уничтожилъ указаннаго рода сборы, за что его восхваляли всѣ тѣ, кто избавленъ былъ давать деньги и жизненные продукты ²⁾. Большая часть патріаршихъ доходовъ ясно и точно была гарантирована для него въ выдаваемомъ ему при поставленіи султанскомъ бератѣ. Доходы могли быть взносимы въ патріаршую казну и деньгами и товарами; въ послѣднемъ случаѣ товары освобождались отъ всякой пошлины. Если подати собирались черезъ особыхъ патріаршихъ комиссаровъ, то турецкія власти не только не могли представлять имъ какихъ-либо препятствій, но даже обязыва-

¹⁾ Mauser, *ibid.* Silbernagl. S. 16.

²⁾ Комнина-Нисилантиса. *Τὰ μετὰ τὴν ἄλωσιν*, σελ. 399.

лись всячески имъ помогать ¹⁾). Сумма доходовъ патриарха, по одному изчисленію XVIII вѣка, простиралась до 40,000 талеровъ, а по другому исчисленію XIX вѣка—до 40,000 рублей (4000 ф. стерлинговъ ²⁾). Но мы думаемъ, что при этомъ берется не совокупная сумма ежегодныхъ доходовъ патриаршей казны, а то, что составляло личное достояніе патриарха, получаемое на его собственную долю.

Перечисленные нами доходы патриарха были доходами болѣе или менѣе обычными. Но у него нерѣдко бывали и еще другіе источники обогащенія. Въ этомъ отношеніи особенно выдается обыкновеніе, усвоенное патриархомъ, на всякую, сдѣлавшуюся вакантною архіерейскую катедру переводить архіерея съ какой нибудь иной катедры, а на эту послѣднюю съ третьей катедры и такъ далѣе—перемѣщать до пяти и шести архіереевъ—съ цѣлью получать денежный даръ съ cadaго изъ перемѣщаемыхъ архіереевъ ³⁾). Этотъ порядокъ перемѣщенія архіереевъ патриархами, усвоенный ими издавна, сохранялся до очень недавняго времени. Еще въ шестидесятыхъ годовъ, по достовѣрному свидѣтельству, одинъ константинопольскій патриархъ въ теченіе десяти мѣсяцевъ перемѣстил болѣе половины всѣхъ, зависимыхъ отъ него, еписконовъ—перемѣстил съ катедры на катедру. Цѣлю такого великаго переселенія было полученіе денежнаго подарка патриархомъ отъ cadaго перемѣщаемаго ⁴⁾). Но если съ одной стороны патриархи константинопольскіе переводили архіереевъ съ мѣсто на мѣсто въ видахъ экономическихъ, то съ другой стороны, по наблюденіямъ одного путешественника прошлаго вѣка, тѣ же патриархи иногда и лишали катедры тѣхъ или другихъ митрополитовъ, имѣя въ виду замѣщеніе вакантныхъ катедръ новыми лицами ⁵⁾).

1) Silbernagl, s. 17.

2) Elssner. Neueste Beschreibung, S. 82. Silbernagl, 16.

3) Проф. О. А. Кургановъ, въ Правосл. Собесѣдникѣ, 1873. I 52—3. Ср. Pitzipios. L'eglise orientale, tome III, p. 141. Rome, 1855.

4) М. Филарета. Собраніе мнѣній и отзывовъ по дѣламъ церкви на Востоку, стр. 145.

5) Проф. О. А. Курганова. Устройство въ церкви королевства греческаго, стр. 49 (слова о Лукіанова, занятыи нашимъ авторомъ изъ „Русскаго Архива“). Казань, 1870. Сличн: Икономоса *Τριακονταετηρίς ἐκκλησιαστικῆ*, σελ. 132.

Извиненіемъ для патріарха въ вышеуказанныхъ поступкахъ можетъ служить слѣдующее: хотя патріархъ и нѣсколько человѣкъ изъ его свиты давненько уже освобождены отъ всякихъ прямыхъ податей въ пользу султана, но онъ, патріархъ, всегда дѣлаетъ значительные подарки министрамъ Порты, какъ при своемъ поставленіи, такъ и при нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Кромѣ того, онъ платитъ 10% въ казну съ получаемыхъ имъ доходовъ и несетъ нѣкоторыя повинности натурой ¹⁾. Далѣе, — нѣкоторые патріархи достигали патріаршества путемъ искательства, а это въ Турціи всегда стоило многихъ денегъ ²⁾. Наконецъ, нѣкоторые изъ вліятельныхъ грековъ, напр. великіе логоветы иногда не считали грѣхомъ поживиться на счетъ патріарха и дѣйствительно дѣлали это ³⁾. Все это вело къ тому, что патріархамъ константинопольскимъ приходилось быть не очень разборчивыми въ изысканіи источниковъ уве-

---

1) Silbernagl, 17. Какія подати и повинности исправлялъ патріархъ въ XVIII вѣкѣ и ранѣе, достаточно матеріаловъ для рѣшенія этого вопроса находится въ исторіи Комнина—Ипсиантиса, но входитъ въ подробности вопроса мы находимъ лишнимъ.

2) Такъ извѣстно, что преемникъ казеннаго турками патріарха Григорія V, Евгеній получилъ патріаршую кафедру, благодаря содѣйствію какой-то женщины ниснаго класса, слывшей подъ именемъ Элфіетзидены, которая имѣла связи съ нѣкоторыми турками. Въ благодарность за ея содѣйствіе Евгеній долженъ былъ подарить ей каменный домъ въ Фанарѣ и сдѣлать много другихъ цѣнныхъ приношеній. (Pischon. Die Verfassung der Griech.—orthodox. Kirche in der Türkei: Theolog. Studien und Kritiken, 1864, S. 95).

3) Вотъ что говорится въ „Собраніи мнѣній и отзывовъ митроп. Филарета по дѣламъ церкви на Востокъ“ о великомъ логоветѣ Николаѣ Аристархи, проходившемъ свою должность въ 40-хъ и 50-хъ годахъ текущаго вѣка: будучи недоволенъ жалованьемъ въ 50,000 піастровъ, которое онъ получалъ отъ патріархія, Аристархи въ началѣ 60-хъ годовъ потребовалъ себѣ прибавки жалованья. И когда его желаніе не было исполнено, то онъ началъ угрожать, что онъ испроситъ у Порты такой фирманъ, отъ котораго задрожать упорные. А въ доказательство своей силы и могущества, онъ указывалъ на то, что онъ уже успѣлъ низвергнуть десять патріарховъ и 50 архіепископовъ. Соплеменники-же Николая Аристархи публично утверждали, что каждое такое низверженіе было весьма выгодно для этого логовета, ибо каждый вновь избираемый патріархъ и архіепископъ должны были платить значительную сумму денегъ алчному, но вліятельному Аристархи (стр. 97—98).

личенія доходовъ, въ виду въ особенности непредвидѣнныхъ денежныхъ тратъ.

Доходы митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. — Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе стиралось въ Греціи различіе между митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ. Къ началу XIX вѣка митрополитъ и архіепископъ не имѣли уже никакой канонической власти надъ простыми епископами; первые отличались отъ послѣднихъ только титуломъ или наименованіемъ ¹⁾). Поэтому нѣтъ препятствій обозрѣвать матеріальное положеніе всѣхъ перечисленныхъ іерарховъ вмѣстѣ, безъ какихъ-либо еще подраздѣленій.

Доходы митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ получались изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и доходы патриарховъ. За посвященіе во священники архіереемъ взималась сумма отъ 100 до 500 піастровъ, а иногда и сто червонцевъ, т. е. около тысячи рублей на наши деньги. Послѣдняя сумма денегъ, кажется, взималась съ священниковъ женатыхъ, ибо съ женатыхъ священниковъ почему-то принято было взимать гораздо больше, иногда непомѣрно много, — чѣмъ съ холостыхъ ставленниковъ ²⁾). Есть основаніе думать, что эти деньги иногда вносились въ казну архіерея не самимъ новопоставляемымъ священникомъ, но его будущей паствой. Подобное явленіе имѣло мѣсто въ томъ случаѣ, если паства сама себѣ избирала кандидата во священники и испрашивала у архіерея посвященія избранному. Нерѣдко при этомъ происходилъ родъ торга между избирателями и архіереемъ. Напр., въ одномъ документѣ оффиціального происхожденія записанъ такой случай, относящійся къ нынѣшнему вѣку: поселяне одного мѣстечка предлагали епископу — Греку за посвященіе для нихъ священника 800 піастровъ, а епископъ просилъ 1200; документъ не указываетъ, на какой суммѣ помирились торговавшіеся ³⁾). Многіе провинціальныя архіереи получали болѣе или менѣе значительный доходъ отъ своихъ кафедральныхъ соборовъ. Такъ въ прежнее время кафедральный соборъ Коринѳа имѣлъ ежегодно отъ недвижимыхъ иму-

1) Maser, 397

2) Maurer, 402. „Собраніе мнѣній и отзывовъ“ (См. выше), стр. 158.

3) „Собраніе мнѣній и отзывовъ“, стр. 188.

ществъ 1500 испанскихъ талеровъ (такой талеръ заключалъ 6 франковъ); соборъ лакедемонскій — 800; соборъ о. Санторина на одномъ только виноградномъ винѣ выручалъ 1000 талеровъ. Этого рода доходы обыкновенно поступали въ собственность архіереевъ. Недвижимая собственность нѣкоторыхъ православныхъ церквей въ турецкую эпоху была очень значительна. Такъ, при началѣ войны теперешней Греціи съ турками за свое освобожденіе, $\frac{1}{4}$ всего землевладѣнія въ этой странѣ принадлежала церквямъ и монастырямъ ¹⁾. Монастыри, находившіеся въ епархіи того или другого архіерея, тоже доставляли ему значительныя суммы денегъ. Они были двухъ родовъ: епархіальные и ставропигіальные. Епархіальные монастыри обложены были ежегодною податью въ пользу архіерея; а ставропигіальные, внося подати въ пользу патріарха, не вносили въ казну мѣстнаго архіерея ничего болѣе, кромѣ значительнаго подарка по случаю назначенія его на епархію, гдѣ находились эти монастыри. Тѣ и другіе изъ этихъ монастырей иногда обладали достаточными средствами и въ особенности были богаты недвижимыми имуществами ²⁾. Архіереи считались прямыми наслѣдниками всѣхъ священниковъ и монаховъ ихъ епархіи, которые умирали, не имѣя законныхъ наслѣдниковъ. Также, по обычаю, принятому во многихъ мѣстахъ, и міряне изъ получаемаго ими наслѣдства отдавали иногда $\frac{1}{3}$ часть епископу на поминъ души усопшаго его пасомаго ³⁾. Въ частности священники вносили въ пользу своего первостоятеля слѣдующія подати: каждый священникъ при назначеніи новаго архіерея на епархію возносилъ въ его пользу такъ называемый *φιλότητων* (деньги поздравительныя), который состоялъ въ крайнемъ случаѣ изъ испанскаго талера; но иногда онъ представлялъ значительную сумму, восходя до 600 піастровъ и болѣе ⁴⁾. Отъ каждаго священника за право совершать богослуженіе архіереи получали ежегодную дань: снисходительные архіереи довольствовались червонцемъ (10 руб.), но не-

¹⁾ Maurer, 399; 52—53.

²⁾ Maurer, I, 402; II, 178—180.

³⁾ Silbernagl, 27; Maurer I, 399.

⁴⁾ Maurer, 401; „Собраніе мѣшій“, стр. 314.

рѣдко эта плата простиралась до 500 піастровъ, т. е. доходила до 40 р. ¹⁾. Въ праздникъ Богоявленія священникъ приносилъ денежный подарокъ архіерею, а въ Пасху барашка. Еще значительнѣе были поборы архіереевъ съ вѣрующихъ ихъ епархій. Каждый домъ или каждое семейство, принадлежащее къ извѣстному архіерейскому округу, обязано было вносить въ пользу архипастыря опредѣленную дань — около 10 піастровъ ²⁾. Каждое селеніе, кромѣ того, за совершеніе здѣсь литургій вообще, заупокойныхъ литургій въ частности, обязано было платить отъ 100 піастровъ до нѣсколькихъ сотъ піастровъ, а случилось—и до 2000 піастровъ. За право вступить въ бракъ пасомый платилъ особо въ пользу архіерея: за первый бракъ отъ 5 до 15 піастровъ, за второй отъ 25 до 50, за третій отъ 50 до 200. Если же встрѣчались какія-либо препятствія ко вступленію въ бракъ, напр. если женихъ и невѣста были въ нѣкоторомъ родствѣ, то вышеуказанныя суммы увеличивались—и достигали иногда до очень крупной цифры. За самый актъ браковѣчанія архіерею платилось особо—отъ 15 до 30 піастровъ; столько же за совершеніе крещенія. За погребеніе покойника взималось въ пользу архіерея 15 піастровъ. За разводъ брачной четы архіерей бралъ столько, сколько хотѣлъ. Помимо всего этого архіерей получалъ опредѣленную подать натурой—зерномъ, масломъ, виномъ, шелкомъ и другими произведеніями ³⁾. Нельзя не упомянуть и о томъ, что при поставленіи новаго архіерея каждый христіанскій домъ въ его епархіи вносилъ въ пользу новопоставляемаго извѣстную дань, приблизительно по 24 піастра. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ было принято, что архіерей объѣзжалъ свою епархію по случаю какого-нибудь праздника, напр. св. Георгія Побѣдоносца, каковой праздникъ считается всюду на востокѣ очень большимъ. При этомъ объѣздѣ архіерей иногда взималъ съ cadaго христіанскаго населенія по 600 піастровъ ⁴⁾.

Такъ разнообразны были доходы провинціальныхъ архіе-

1) Silbernagl, 26. „Собрание мѣвній“.., *ibid.*

2) Антонина Архим. „Изъ Румелии“, стр. 155.

3) Maurer, 399—400.

4) „Собрание мѣвній и отзывовъ“..., стр. 314. Ср. Maurer, 402.

реевъ, получаемые ими отъ паствы и священниковъ. Эти доходы, кромѣ того, были иногда очень значительны и могли вполне обеспечивать безбѣдную жизнь архипастырямъ. Такъ всѣ многочисленныя епархіи Греціи (теперь эллинское королевство)—ихъ насчитывали отъ 40 до 49—въ турецкое время дѣлились на 4 класса; къ первому классу относились епархіи, въ которыхъ архіереи получали до 80,000 піастровъ; ко второму епархіи, гдѣ архіереи имѣли доходовъ до 60,000 піастровъ; епархіи третьяго класса приносили доходовъ 40,000, а епархіи четвертаго класса—25,000 піастровъ; при чемъ въ этотъ счетъ не входятъ тѣ доходы, которые получались архіереями Греціи отъ недвижимыхъ церковныхъ имѣній. ¹⁾ По соображеніямъ одного нашего русскаго знатока Востока, епископъ одной мало чѣмъ извѣстной епархіи, именно Касторійской, лишь подобнаго дохода (т. е. дохода, платимаго ежегодно съ каждой семьи)—получалъ ежегодно 12,000 рублей. ²⁾ Нѣкоторыя епархіи нужно признать очень богатыми, если примемъ за чистую монету извѣстіе, что будто митрополитъ Смирнскій имѣлъ дохода до полутора милліона піастровъ, т. е. что доходъ этого митрополита заходилъ за 100,000 рублей. ³⁾ Встрѣчаются извѣстія, что нѣкоторые архіереи въ Румеліи наживали капиталы въ не одинъ милліонъ піастровъ, при чемъ на деньги, получаемыя въ епархіи, они вели биржевую игру не только въ Константинополь, но въ и Вѣнѣ. Приводя подобныя извѣстія, путешественникъ по Востоку прибавляетъ: „такъ говорятъ“ ⁴⁾. Значитъ, къ нимъ нужно относиться съ большею осторожностью.

Къ сожалѣнію, нельзя не сказать, что провинціальныя архіереи не всегда довольствовались доходами, опредѣленными обычаемъ, но и брали иногда не мало лишняго. Такъ случалось, что новопоставленные архіереи брали съ духовенства филотимонъ слишкомъ большой. Укажемъ примѣры. Одинъ игумень, по имени Θεодосій, своими трудами (въ текущемъ вѣкѣ) возстановилъ монастырь *Пречиста* у Кыр-

¹⁾ Mauger, 402—403.

²⁾ Антонина архим. „Изъ Румелин“, стр. 155.

³⁾ Silbernagl, S. 27.

⁴⁾ Антонина архим. „Поѣздка въ Румелию“, стр. 276—277.

чева (въ Болгаріи). Долго тамъ онъ былъ игуменомъ. Но когда въ дебрскую епархію пріѣхалъ новый митрополитъ (Грекъ), то онъ потребовалъ съ Θεодосія 5,000 піастровъ (въ качествѣ филотимона) за позволеніе жить въ монастырѣ, имъ отстроеномъ. Θεодосій-же, не имѣя возможности удовлетворить требованію, долженъ былъ покинуть монастырь ¹⁾. Другой случай. Жители триккской епархіи въ Θεссалии въ официальномъ прошеніи, поданномъ въ 1851 году турецкому правительству, рассказывали слѣдующій случай: епископъ триккскій потребовалъ за дозволеніе похоронить одного крестьянина значительную сумму въ 500 піастровъ; и такъ какъ родители умершаго не могли заплатить такихъ большихъ денегъ, то епископъ запретилъ священнику той деревни, гдѣ находится покойникъ, хоронить этого послѣдняго. Жители естественно пришли въ смятеніе и силою принудили священника отпѣть покойника. Извѣстясъ объ этомъ, епископъ приказалъ схватить священника и заключить его въ тюрьму, а церковь непокорливой деревни запечалъ на шесть мѣсяцевъ. Мало того: онъ грозилъ не отпирать ее до тѣхъ поръ, пока не будетъ уплачена требуемая сумма. Поселяне жаловались патриарху, но не добились никакого рѣшенія. ²⁾ Самое учрежденіе таксы за дозволеніе или совершеніе извѣстнаго церковнаго дѣйствія появилось въ греческой церкви, если не ошибаемся, въ ограниченіе произвола архіереевъ при сборѣ ими даней съ паствы. Такса эта несомнѣнно существовала уже во второй половинѣ XVII вѣка и вотъ какъ она произошла. Въ правленіе патриарха Діонисія III церковію, клирики, архонты и прочіе жители городовъ Редеста и Паніи обратились къ названному патриарху съ жалобой на мѣстнаго архіерея Аѳанасія (который самъ былъ потомъ іерархомъ константинопольскимъ, съ именемъ „Аѳанасія IV-го“), что онъ разоряетъ ихъ поборами по случаю дозволенія вступать въ бракъ и беретъ въ другихъ случаяхъ больше надлежащаго. Вслѣдствіе этой жалобы Діонисій III опредѣлилъ, чтобы архіерей за дозволеніе

¹⁾ Карловой (Гильфердинга). Турецкая провинція: „Вѣстникъ Европы“, 1870, июль, стр. 179.

²⁾ Проф. О. А. Кургановъ въ Правосл. Соевѣдникѣ. 1873 г., I, 62. Ср. Pitzipios. L'eglise orientale. III, 140.

вступать въ первый бракъ взималъ 200 асперовъ, во второй—400, а въ третій—600; да за самое браковѣнчаніе взималъ только 30 асперовъ; что касается похоронъ, поминовеній и проч., то патриархъ опредѣлилъ, чтобы за все такое архіерей получалъ лишь то, что христіане сами добровольно будутъ давать. ¹⁾ Отсюда, видно, что переборы податей встрѣчались давно—еще въ XVII вѣкѣ. Существовали и другіе способы, служившіе къ увеличенію архіерейскихъ доходовъ ²⁾. Вообще, если вѣрить Константину Икономосу, всѣ виды церковныхъ даней въ пользу архіереевъ могли быть ими произвольно увеличиваемы ³⁾.

Провинціальныя архіерси не довольствовались опредѣленными закономъ доходами по многимъ причинамъ: прежде всего потому, что они любили жить нескудно; далѣе потому, что много и часто непредвидѣнно сами должны были платить патриарху и турецкимъ чиновникамъ; далѣе потому, что будущность архіерея ничѣмъ не была обезпечена (какъ объ этомъ подробнѣе скажемъ ниже) и ему необходимо было позаботиться о ней заблаговременно, и проч., и проч. ⁴⁾ Какъ бы то ни было, изучая способы матеріальнаго обезпеченія греческихъ архіереевъ прошедшихъ вѣковъ, невольно припоминаешь замѣтку извѣстнаго греческаго писателя Никодима Святогорца, который въ изданной имъ греческой Кормчей, говоритъ; „читай (эту книгу) и поскорби, братъ. Симонія такъ нынѣ укоренилась и дѣйствуетъ, что какъ будто бы считается добродѣтелью, а не богомерзкою ересью“. ⁵⁾

Въ такихъ-то фактахъ выражалось матеріальное состояніе іерархіи константинопольскаго патриархата отъ середины или конца XVII вплоть до начала шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка, когда происходитъ значительное измѣненіе въ положеніи изучаемаго нами предмета.

¹⁾ Γεδεών, σελ. 602.

²⁾ Maurer, I, 401.

³⁾ Τριακογιαετηρίς 'εκκλησιαστική, σελ. 131.

⁴⁾ Нисшее духовенство разсматриваемыхъ вами вѣковъ брало въ свою пользу подати съ народа въ тѣхъ-же случаяхъ, какъ и архіерей, — но его доходы, конечно, были очень скромны. См. подробнѣе объ этомъ: Maurer, I, 407—408; Silbernagl, S. 49—50.

⁵⁾ Никольскаго. Греческая Кормчая книга—Пидалиопъ, стр. 163. Москва, 1888.

Какъ смотрѣла паства на тѣ способы, какими греческіе іерархи въ указанное время обезпечивали свое матеріальное положеніе? Несла-ли она свой долгъ безропотно и послушно, сознавая, что такъ и должно быть. На этотъ вопросъ наблюдатели церковныхъ дѣлъ на Востокѣ даютъ не одинаковый отвѣтъ. Одни, въ результатѣ своего знакомства съ Востокомъ, приходятъ къ такимъ сужденіямъ: „известно, что константинопольскіе патриархи для своихъ расходовъ берутъ деньги съ митрополитовъ и епископовъ, а эти послѣдніе съ народа, по раскладкѣ, сообразуясь съ богатствомъ и бѣдностію епархій. Въ этомъ случаѣ вся тяжесть падаетъ на народъ, но онъ безропотно—пишетъ наблюдатель—несетъ ее, исполняя долгъ свой“. Это явленіе цитируемый авторъ объясняетъ тѣмъ, что будто іерархи восточные „живутъ съ народомъ и для народа“. А паства цѣнить это. „Такою близостію ихъ къ народу, по словамъ писателя, и объясняется непрекословное повиновеніе имъ мірянъ“¹⁾. Но намъ представляется такой взглядъ на дѣло просто „розовыми очками“. Быть можетъ, такъ и было когда-то, но это время давно миновало. Были такія блаженныя времена, когда Греки и не Греки, вообще пасомые на христіанскомъ Востокѣ, отличались такимъ большимъ расположеніемъ къ своему духовенству, что они охотнѣе сами голодали, чѣмъ допускали свое духовенство до матеріальной крайности²⁾. Но такая преданность паствы пастырямъ давненько убавилась. Въ одномъ русскомъ, имѣющемъ оффиціальное происхожденіе, документѣ, относящемся къ текущему вѣку, встрѣчаемъ слѣдующее замѣчаніе объ отношеніи народа къ архипастырямъ въ Турціи: „надлежитъ опасаться, что паства отказалась бы отъ какой бы то ни было платы своему высшему духовенству, если бы опредѣленіе количества этой платы представлено было произволу мірянъ“³⁾. Намъ кажется, что митрополитъ Филаретъ, прекрасно ознакомленный съ состояніемъ Востока, при пособіи самыхъ надежныхъ документовъ, справедливо гово-

1) Слова преосв. Порфирія: Сырку. Описаніе бумагъ еп. Порфирія, 80.

2) Helladii. Status praeseus ecclesiae Graecae, p. 64.

3) „Собраніе мѣстнѣй и отзывовъ м. Филарета по дѣламъ церкви на Востокѣ“, стр. 109.

рилъ: матеріальныя „пособія патриарху отъ духовенства и народа, епископамъ отъ священниковъ и народа, нѣкогда свободныя, потомъ требовательныя, преувеличиваемыя и принудительныя, истощили усердіе народа“ въ Турціи ¹⁾). Въ самомъ дѣлѣ, при одной административной ревизіи открылось, что какое то мѣстечко въ нижней Македоніи выплачивало своему архіерею въ годъ 3000 піастровъ, а правительству не болѣе 2000 піастровъ. И такая непропорціональность въ податяхъ встрѣчалась во многихъ мѣстахъ европейской Турціи (Румелии) ²⁾).

Будущность каждому греческому архіерею въ разсматриваемыя времена мало улыбалась или даже совсѣмъ не улыбалась. Въ случаѣ отставки, даже самъ патриархъ константинопольскій долженъ былъ очутиться въ незавидномъ положеніи. Отставные патриархи не получали никакихъ пенсій изъ государственнаго казначейства. Мы знаемъ лишь два случая, когда Порта сочла долгомъ назначить пенсію отставнымъ патриархамъ (говоримъ о достойнѣйшемъ константинопольскомъ патриархѣ Іоакимѣ III, удалившемся на покой въ 1884 г. и теперь здравствующемъ, и предшественникѣ теперешняго патриарха Неофитѣ VIII). Кажется, большинство отставныхъ патриарховъ для своего пропитанія получало отъ новаго патриарха и синода въ управленіе какую-либо провинціальную епархію; доходъ съ подобной епархіи шелъ на покрытіе нуждъ отставнаго патриарха. Такъ извѣстно, что въ XVII вѣкѣ отставные патриархи Шаисій I, Гавріилъ II, Діонисій IV получили въ управленіе слѣдующія митрополіи: первый кизикскую, вторый прузскую, а третій—филиппольскую ³⁾). Подобныхъ примѣровъ указать можно было бы много. Какъ мы имѣли случай замѣтить раньше, отставные патриархи въ подобныхъ обстоятельствахъ сами проживали въ Константинополѣ или его окрестностяхъ, а епархіями управляли чрезъ эпитроповъ (на мѣстниковъ) въ санѣ архимандрита. Другіе патриархи, еще находясь на каѳедрѣ, заблаговременно озабочивались такъ или иначе обезпеченіемъ своего будущаго. Такъ, иногда съ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 158.

²⁾ Pitzipios. L'église orientale, tome III, 140.

³⁾ Γεδιόρ, σελ. 583. 586· 595.

управленіемъ патріаршимъ престоломъ они соединяли и управление ихъ прежнею епархіей и такимъ образомъ доходъ получался двойной. Послѣдній случай видимъ въ жизни патріарха Григорія VI (текущаго вѣка), который будучи патріархомъ, управлялъ и серрскою епархіею, откуда онъ былъ взятъ на столичную кафедру¹⁾. Гораздо хуже, чѣмъ отставныхъ патріарховъ, было положеніе обыкновенныхъ архіереевъ, очутившихся за штатомъ. Мы уже говорили выше, что архіереевъ часто переставляли съ мѣста на мѣсто, а случилось и того хуже: патріархъ всегда могъ лишить архіерея его кафедры—и послѣдній оставался ни съ чѣмъ. И хорошо тому архіерею, который сумѣлъ вовремя, какими бы то ни было путями, скопить приличный капиталъ, могущій обезпечивать его на случай неожиданной отставки, потому что участь отставнаго архіерея у Грековъ очень плачевна. Нѣкоторые изъ отставныхъ архіереевъ проживали въ монастыряхъ, ничѣмъ не отличаясь отъ прочихъ монаховъ. Такъ въ одномъ халкинскомъ монастырѣ, близъ Константинополя, въ XVII вѣкѣ жило сразу трое отставныхъ митрополитовъ—и питались они подавнїями щедродателей, которыхъ они искали и въ отдаленной Москвѣ²⁾. Въ самомъ Константинополѣ иногда пабиралась цѣлая масса такихъ отставныхъ пастырскихъ начальниковъ. Они представляли собой печальное и жалкое зрѣлище. По замѣчанію одного путешественника прошлаго вѣка, безмѣстные архіереи, живучи въ столицѣ, „таскаются по базарамъ, да разгуливая по улицамъ, бьютъ собакъ“³⁾. Чтобы не умереть съ голоду, нѣкоторые изъ такихъ отставныхъ архіереевъ не считали для себя постыднымъ заниматься мелкимъ торгашествомъ. Такъ о пѣкоемъ Неофитѣ, греческомъ митрополитѣ, лишившемся кафедры и жившемъ въ XVII в., въ русскихъ источникахъ замѣчается, что онъ проживалъ въ Синопѣ, „продавалъ питье шараль (шербетъ?), медъ и пиво, да каменя разноцвѣтныя“, т. е. бисеръ, и тѣмъ

1) Γεδεών, 693.

2) Муравьева. Сношенїя Россїи съ Востокомъ, часть II, 243—244.

3) См. Проф. О. А. Курганова. Устройство въ церкви греческаго королевства, стр. 49 (слова о. Лукїанова).

„себя прокармливалъ“ ¹⁾.—Есть всё основаніе догадываться, что изъ числа этихъ-то несчастныхъ отставныхъ архіереевъ нѣкоторые, чтобы не умереть съ голоду, начинали бродить по разнымъ другимъ странамъ, отыскивая всякія средства къ содержанію. Они готовы были кого случится поставить во священники за самую малую пѣну—за три рубля на наши деньги ²⁾. Они же отправлялись въ Россію въ тѣ времена, когда на греческихъ пришлыхъ архіереевъ еще смотрѣли здѣсь съ уваженіемъ, вѣнчали здѣсь браки, давали разрѣшеніе грѣховъ, ставили священниковъ ³⁾ и проч.

Матеріальное положеніе константинопольской патріархіи представляетъ весьма существенное измѣненіе въ началѣ 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Съ этихъ поръ начинается новый и послѣдній періодъ въ историческомъ развитіи изслѣдуемаго нами вопроса. Когда вымогательство, которымъ заявляло себя греческое высшее духовенство въ отношеніи къ своимъ пасомымъ, сдѣлалось слишкомъ гласнымъ, тогда турецкое правительствено, которое своею инертностію потворствовало архіерейскимъ неправдамъ, объявило, что оно принимаетъ на себя инициативу поправить дѣло и дать ему надлежащее теченіе. Это было въ концѣ 50-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Частію подъ вліяніемъ духа времени, а частію по представленію иностранныхъ державъ, Порты выразила желаніе замѣнить епископскіе поборы опредѣленнымъ жалованьемъ отъ правительства (при чемъ, конечно, предполагается, что турецкое правительство будетъ собирать съ населенія деньги потребныя на уплату жалованья) ⁴⁾. Но мысль о турецкомъ жалованьи архіереямъ не встрѣтила себѣ сочувствія въ средѣ этихъ послѣднихъ. Вселенскій патріархъ обращался даже къ русскому правительству съ просьбой отклонить Порту отъ указаннаго намѣренія. Въ Россіи дѣло это было отдано на разсмотрѣніе митрополита Филарета, который вполне соглашался съ представленіями вселенскаго патріарха. А потому совокупными мѣрами на-

¹⁾ Проф. Н. О. Калтерева. Характеръ отношеній Россіи къ правосл. Востоку въ XVI и XVII в., стр. 235—236. М. 1885.

²⁾ Архим. Антонина. Поѣздка въ Румелію, стр. 87.

³⁾ Проф. Калтерева. Тамъ же, стр. 225—226.

⁴⁾ Собраніе мнѣній м. Филарета по дѣламъ церкви на Востоку, стр. XV и 109

мѣрненіе Порты дать архіереямъ жалованье было своевременно отклонено ¹⁾ по тому естественному и справедливому соображенію: что отъ Турокъ всего можно ожидать, и гораздо больше чего-либо худаго, чѣмъ хорошаго. Поэтому возникало опасеніе, что Турки, хотя и будутъ собирать деньги съ христіанско-православнаго народонаселенія на жалованье патріарху и прочимъ архіереямъ, но на самомъ дѣлѣ жалованья выдавать не будутъ, такъ какъ турецкое правительство страдаетъ неисчислимыми дефицитами въ государственномъ бюджетѣ ²⁾. Дѣло со стороны турокъ ограничилось тѣмъ, что генераль-губернаторы нѣкоторыхъ провинцій, гдѣ злоупотребленія архіереевъ достигали крайнихъ предѣловъ, старались особыми циркулярами упорядочить податныя отношенія христіанскихъ пастырей съ ихъ пасомыми. При этомъ архіереямъ приходилось выслушивать отъ турецкаго наши горькія назиданія, что въ томъ или другомъ случаѣ „архіерей долженъ довольствоваться тѣмъ, что ему даютъ“ ³⁾.

Когда Порта отказалась отъ своего намѣренія выдавать казенное жалованье патріарху и прочимъ архіереямъ, тогда урегулированіемъ доходовъ вышеуказанныхъ лицъ занялось, въ началѣ 60-хъ годовъ, такъ называемое греческое церковно-народное собраніе въ Константинополѣ. Это учрежденіе выработало норму вознагражденія іерарховъ за исполненіе ими священныхъ обязанностей. Рѣшено было всѣмъ архіереямъ, начиная отъ патріарха и до самаго бѣднаго епископа, выдавать жалованье изъ сборовъ съ пасомыхъ той или другой епархіи, при чемъ бы болѣе богатая епархія давали больше въ пользу мѣстнаго архіерея, а бѣдныя, менѣе состоятельныя — меньше ⁴⁾. Константинопольскому патріарху, обязанному содержать свиту и дѣлать необходимыя для церковнаго и народнаго благолѣнія (?) расходы, назначено жалованья 500,000 піастровъ (около 40,000 руб. по теперешнему нашему курсу), съ тѣмъ, чтобы онъ не получалъ ничего болѣе изъ національной кассы

¹⁾ Тамъ же, стр. XV—XVII и 109.

²⁾ Тамъ же, стр. 109.

³⁾ Тамъ же, стр. 313—314.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 88—89.

подъ видомъ какихъ-либо издержекъ. Всѣ прочія архіерейскія кафедръ (ихъ въ нашемъ документѣ перечислено 117, при чемъ сюда не вошли отнавшія отъ единенія съ патріархомъ болгарскія епископіи) должны были получать неоднаковое жалованье: максимумъ—100,000 піастровъ ¹⁾, а минимумъ—12,000 піастровъ (такихъ кафедръ въ нашемъ списокѣ только двѣ). Кромѣ этого жалованья нѣкоторыя кафедръ еще имѣли доходы съ имуществъ митрополіи, отъ монастырей, даже отъ ярмарки. Вышеуказанное жалованье архіереямъ положено было собирать слѣдующимъ образомъ: мѣстный архіерей и такъ называемый Смѣшанный Совѣтъ при немъ должны были вызывать представителей отъ каждаго уѣзднаго города и села, и въ общемъ собраніи, взявъ во вниманіе требуемую сумму, разложить таковую на христіанъ, руководясь справедливостію, и сообразно съ численностію народонаселенія каждаго мѣста ²⁾. Изъ числа прежнихъ случайныхъ доходовъ, которые архіереи получали съ пасомыхъ и священниковъ, теперь удержаны только очень немногіе, именно: за дозволеніе брака, перваго, втораго и третьаго, безъ различія,—во всѣхъ епархіяхъ константинопольскаго патріархата, архіерей имѣлъ право взимать только по 10 піастровъ; плата архіерею, приглашенному на служеніе литургіи, на погребеніе и на бракъ, должна быть добровольная, но впрочемъ не менѣе 50 піастровъ; наконецъ, всякій священникъ, имѣющій приходъ, даетъ, по разсматриваемымъ постановленіямъ, архіерею ежегодно 10 піастровъ, подъ именемъ каноникона, — и ничего болѣе. Всякая вынужденная дача со стороны священника — деньгами или вещами—возбрана ³⁾. Вотъ и все. чѣмъ теперь могъ пользоваться архіерей отъ пасомыхъ и священниковъ. Какая большая разница съ прежними временами! Разсматриваемыми постановленіями совершенно уничтожены слѣдующіе архіерейскіе доходы: за священническую хиротонію, за назначеніе игуменами, за освященіе церковей, за вступленіе священника въ должность (эмватикъ), филоти-

¹⁾ По другому извѣстію—121,000 піастровъ: „Собраніе мнѣній м. Филарета во дѣламъ на Востокѣ“, стр. 88.

²⁾ „Постановленія временнаго греческаго народнаго собранія, принятыя въ константинопольской патріархіи“: Христ. Чт. 1863, I, стр. 279—284.

³⁾ Тамъ-же, 284—285.

монъ, за разрѣшеніе запрещеннаго брака и пр. При этомъ въ правилахъ добавлено: „уничтожаются и всѣ другіе случайные архіерейскіе доходы, подъ какимъ бы именемъ они ни были извѣстны“. Этими же правилами положенъ конецъ давнему злу, заключающемуся въ томъ, что патріархъ, ради корысти, переводилъ архіереевъ съ одной кафедрѣ на другую; теперь перемѣщеніе архіерея съ одной епархіи на другую безъ законной на то причины запрещено, при чемъ ясно оговорено, что перемѣщеніе въ случаѣ важной причины—допускается только одно ¹⁾. Разсматриваемыя постановленія церковно-народнаго собранія вошли въ силу въ началѣ шестидесятихъ годовъ и получили значеніе органическаго закона. Они имѣли добрую цѣль—оздоровленіе нравственной атмосферы константинопольской патріархіи, но съ другой стороны—нельзя скрывать этого—введеніе ихъ въ практику сопровождалось великимъ крахомъ финансоваго положенія той же патріархіи. Жалобы на скудность и матеріальныя утѣсненія теперь слышатся непрестанно со стороны патріарховъ Константинопольскихъ — и эти жалобы не нарочитое причитанье, а есть выраженіе дѣйствительной печали. Вотъ нѣсколько свидѣтельствъ объ обѣднѣннн патріархіи, начавшемся со введеніемъ вышеуказанныхъ постановленій. Въ одномъ русскомъ официальномъ документѣ, отъ 1863 года, читаемъ: „Наибольшая трудность великой церкви, конечно, есть ея безденежье. Въ епархіяхъ, гдѣ населеніе чисто греческое, еще не вездѣ существуетъ соглашеніе архіереевъ съ народомъ относительно подомовнаго дохода, соотвѣтственно новымъ постановленіямъ церковнымъ (1858—1860 г.), а вслѣдствіе этого и определенное съ каждой епархіи пособіе патріаршему престолу доставляется ими безпорядочно и скудно. Общественная касса совершенно пуста. Служащіе въ патріархіи, синодѣ и совѣтѣ уже болѣе шести мѣсяцевъ не получаютъ жалованья“ ²⁾. Однимъ изъ важныхъ условій, содѣйствовавшихъ упадку финансовъ патріархіи, было отдѣленіе Болгаріи отъ великой церкви, происшедшее въ это-жъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 285—286; 256—257. Слич. „Собраніе мнѣній м. Филарета по дѣламъ на Востокѣ“, стр. 88—89.

²⁾ „Собраніе мнѣній м. Филарета, томъ V, 1 половина, стр. 487—488.

время. Въ томъ-же документѣ, откуда мы привели выше-приведенныя строки, говорится: „Изъ епархій съ болгарскимъ населеніемъ давно уже не присылается никакого пособия великой церкви“. Много свидѣтельствъ въ такомъ-же родѣ, какъ вышеприведенное, встрѣчаемъ и позднѣе. Вотъ свидѣтельство, относящееся къ 1872 году. „Финансовое положеніе патріархата самое безотрадное. Убытокъ, понесенный патріархіею (патріаршей кассой), вслѣдствіе отдѣленія Болгаръ, простирается до 20,000 ф. стерлинговъ (200,000 рублей), и предстоятели не знаютъ, чѣмъ восполнить эту чувствительную потерю. Патріархія 1 октября созвала народное собраніе для обсуждения вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта греческихъ іерарховъ. На послѣднемъ засѣданіи рѣшено между прочимъ обратиться съ просьбою о помощи ко всему православному народу“¹⁾. Или вотъ цѣлый рядъ такихъ-же печальныхъ заявленій, относящихся къ 80-мъ годамъ. Въ 1883 году положеніе дѣла оставалось въ слѣдующемъ видѣ: „Немало озабочена патріархія вопросомъ о содержаніи подвластныхъ ей архіереевъ. Определенная сумма, назначенная по органическому статуту на содержаніе каждаго архіерея, во многихъ епархіяхъ поступаетъ въ архіерейскую казну очень неаккуратно, что ставитъ архіереевъ въ большое затрудненіе относительно матеріальныхъ средствъ. Въ виду бесплодности своихъ духовныхъ способовъ, патріархія оказалась вынужденною просить турецкое правительство понуждать неисправныхъ плательщиковъ къ аккуратному взносу причитающейся на ихъ долю суммы“²⁾. Но правительство, повидимому, неохотно откликнулось на такой призывъ. По крайней мѣрѣ мы встрѣчаемся съ безотрадными фактами, когда сами архіереи берутъ на себя задачу понуждать пасомыхъ къ аккуратному взносу податей, назначенныхъ на долю ихъ пастыреначальника,—задачу, пристойную лишь полиціи. Вотъ одинъ изъ такихъ случаевъ. Въ никейской митрополіи есть бѣдное селеніе Дервенти. Мѣстечко это обязано вносить на содержаніе своего архіерея 250 паръ въ годъ. Представители этого мѣстечка однакоже не могли собрать въ срокъ съ ни-

1) Христ. Чтеніе (Вѣсти съ Востока), 1872, III, 539.

2) Церк. Вѣстникъ, 1883, № 17—18, стр. 2.

щого населенія даже и такой, буквально грошевой, суммы, и обратились къ своему архіерею съ просьбою отсрочить ихъ взносъ на нѣсколько времени. Но разгнѣванный владыка въ отвѣтъ на ихъ просьбу приказалъ немедленно-же закрыть единственную, находящуюся въ мѣстечкѣ, церковь и объявилъ, что не откроетъ ее до тѣхъ поръ, пока жители не внесутъ оброка. Это рѣшеніе и было приведено въ исполненіе ¹⁾. Приведемъ еще два свидѣтельства о матеріальномъ состояніи патриархіи, относящіяся ко временамъ, наиболѣе близкимъ къ намъ. Въ 1888 году, по извѣстіямъ съ Востока, „финансовое положеніе патриархіи продолжало быть запутаннымъ и тяжелымъ“ ²⁾. Въ слѣдующемъ году находимъ такія извѣстія о состояніи изучаемаго вопроса. „Греко-болгарская схизма (?), пресѣкшая всѣ источники доходовъ патриархіи изъ Болгаріи, нанесла экономическому положенію ея такой ударъ, отъ котораго она не скоро оправится“. При патриархѣ Діонисіи V († 1891) финансовыя затрудненія дошли до того, что патриархія пришла къ мысли о необходимости обратиться за помощію къ турецкому правительству—въ формѣ ли ссуды въ долгъ 70, 000 лиръ (700,000 р.) или ежегодной субсидіи ³⁾. Въ самое послѣднее время финансы патриархіи еще болѣе разстроились. Въ 1894 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ Константинополѣ и его окрестностяхъ разразилось страшное землетрясеніе: пострадали церкви и монастыри, халкинское духовное училище разрушено почти до основанія, такъ что ученики на годъ распушены по домамъ. Плохи дѣла... Недаромъ говорится, что бѣда никогда не приходитъ одна. Патриархія несомнѣнно испытываетъ тяжкія матеріальныя нужды. Да, по мѣткому выраженію митрополита Филарета: „сперва Болгарія сдѣлалась бесплодною для патриарха, а потомъ и на всю область патриарха распространяется неурожай“ ⁴⁾.

Не первый, но и не послѣдній знатокъ церковныхъ дѣлъ на Востокѣ г. Тепловъ, принимая во вниманіе матеріальную скудость, претерпѣваемую въ настоящее время гречес-

¹⁾ Тамъ-же, 1887, № 50, стр. 881.

²⁾ Тамъ-же, 1888, стр. 519.

³⁾ Тамъ-же, 1889, стр. 22.

⁴⁾ Собраніе мнѣній по дѣламъ на Востокъ, 158.

скимъ высшимъ духовенствомъ, говорить: „Россія не можетъ отстраниться отъ вселенской патріархіи (затѣмъ авторъ перечисляетъ заслуги константинопольской церкви для православія). Даже въ особенности теперь едва ли слѣдуетъ оставлять безъ поддержки греческое духовенство, когда со стороны мусульманской власти проявляется стремленіе уменьшить его значеніе ограниченіемъ или совершеннымъ отнятіемъ разныхъ преимуществъ, которыми оно пользовалось съ самаго взятія Царьграда Магометомъ II“¹⁾. Слова эти вполне справедливы. И думается намъ, что цѣлесообразнѣе оказывать русскую матеріальную помощь константинопольской патріархіи, чѣмъ какимъ нибудь Арабамъ, для которыхъ, по единодушному свидѣтельству востоковѣдовъ — „деньги—единственный Богъ“.

Заканчивая наши рѣчи о константинопольской патріархіи и ея состояніи въ разныхъ отношеніяхъ, нельзя не коснуться вопроса о значеніи многочисленности архіереевъ на Востокѣ. Какъ смотрѣть на это явленіе? Составляетъ-ли оно благо церкви? Наблюдатели церковныхъ дѣлъ на Востокѣ даютъ на этотъ вопросъ несходный отвѣтъ. Одни, какъ наприм. преосв. Порфирій (Успенскій), извѣстный знатокъ Востока, смотритъ на явленіе оптимистическими глазами. Онъ говоритъ: „На Востокѣ много архіереевъ. Константинопольскому патріархату (кстати сказать, — не очень большому) подвѣдомы предстоятели 150 епархій (сюда включены и епархіи болгарскія). Итакъ восточная церковь — замѣчаетъ авторъ — есть какъ бы многоочитый херувимъ. Восточные архіереи, обозрѣвая свои епархіи, посѣщаютъ въ селахъ каждый домъ и каждую овцу глашаютъ по имени. Такою близостію ихъ къ народу отчасти объясняется безпрекословное повиновеніе имъ мірянъ“²⁾. Другаго рода взглядъ на разбираемое явленіе встрѣчаемъ въ одномъ, имѣющемъ офиціальное значеніе, документѣ. Здѣсь читаемъ (рѣчь идетъ о послѣднихъ десятилѣтіяхъ): „несомнительно, что малочисленное и бѣдное греческое населеніе обременяется содержаніемъ значительнаго числа своихъ еписко-

1) Теплова. Греко-болгар. церковной вопросъ (рѣчь), стр. 10. Петерб., 1884 г.

2) Сырку. Описаніе бумагъ еписк Порфирія, 80—81.

повъ и уменьшеніе ихъ составило-бы существенное и большее облегченіе для Грековъ¹⁾. Кто-же правѣе? Тѣ ли, кто смотритъ оптимистически на многочисленность греческихъ епископовъ, или же тѣ, кто считаетъ это какъ-бы нѣкотораго рода зломъ? Нѣтъ сомнѣнія: чѣмъ больше епископовъ тѣмъ лучше, — религиозный надзоръ за христианами усиливается. Но нельзя не сказать о греческихъ архіереяхъ: во 1-хъ, ихъ слишкомъ много (управленіе церкви возможно и при меньшемъ числѣ епископовъ); а во 2-хъ, греческіе архіереи поставляются и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ или мало грековъ, вслѣдствіе чего рождается рознь между архипастыремъ и паствою. Къ нашему утѣшенію, нужно сказать, что приходское духовенство всегда пол звалось любовью и преданностью пасомыхъ въ Восточной церкви, главнымъ образомъ потому что оно всегда народное, у Болгаръ священникъ Болгаринъ, у Арабовъ — Арабъ, и т. д., тогда какъ въ епископы во всей греческой церкви до послѣдняго времени всегда поставлялись одни Греки, преимущественно фанаріоты.

А. Лебедевъ.

---

¹⁾ Собраніе мѣншіи м Филарета по двѣмъ на Вост., стр. 364.